

ISSN (Print) 2616-6844
ISSN (Online) 2663-1318

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің

ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК

Евразийского национального
университета имени Л.Н. Гумилева

BULLETIN

of L.N. Gumilyov
Eurasian National University

ҚҰҚЫҚ сериясы
LAW Series
Серия ПРАВО

№ 3(132)/2020

1995 жылдан бастап шығады

Founded in 1995

Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады

Published 4 times a year

Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020

Nur-Sultan, 2020

Нур-Султан, 2020

Главный редактор

Ибрагимов Ж. И. доктор юридических наук, профессор,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Зам. главного редактора **Абдрасулов Е. Б.** д.юр.н., проф.,
Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
Зам. главного редактора **Аничкин Е. С.** д.юр.н., доцент, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
университет», Барнаул, Россия

Редакционная коллегия

Абайдельдинов Е.М. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан
Казахстан
Абдилов К.С. PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Ахпанов А.Н. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Амандыкова С.К. д.юр.н., проф., Международный университет Астана, Нур-Султан, Казахстан
Бабкина Е.В. к.юр.н., доцент, Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
Баймаханов М.Т. д.юр.н., проф., академик, АО «Университет КАЗГЮУ», Нур-Султан, Казахстан
Балтабаев К.Ж. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Букалерева Л.А. д.юр.н., проф., РУДН (Россия)
Бурибаев Е.А. д.юр.н., проф., КазНПУ им. Абая, Алматы, Казахстан
Бусурманов Ж.Д. д.юр.н., проф., Академия правосудия при Верховном Суде РК, Нур-Султан, Казахстан
Винниченко О.Ю. д.юр.н., проф., ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия
Исполинов А.С. д.юр.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
Кала Н.С. PhD, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
Коробеев А.И. д.юр.н., проф., Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия
Мукашева А.А. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Нургалиева Е.Н. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Сарсенова С.Н. к.юр.н., доцент, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-
Султан, Казахстан
Тлепина Ш.В. д.юр.н., проф., Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан
Томас Давулис д.юр.н., проф., Вильнюсский университет имени Гедиминаса, Вильнюс, Литва
Рейн Мюллерсон д.юр.н., проф., Таллиннский университет, Таллин, Эстония
Трунк А. д.юр.н., проф., Кильский университет им. Кристиана Альбрехта, Киль, Германия
Турдуковский Я. д.юр.н., проф., Варшавский Университет, Варшава, Польша

Менеджер журнала: Г. Мендыбаева

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. К.Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-457)

Е-mail: vest_law@enu.kz

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Право

Собственник: Некоммерческое акционерное общество «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева»

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан. Регистрационное свидетельство
№ 16992-Ж от 27.03.18 г.

Периодичность: 4 раза в год.

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1,

тел.: +7 (7172) 709-500 (вн.31-457)

Содержание

Теория государства и права, конституционное право

Абдрасулов Е.Б., Бажай Х. Правовая основа формирования демократических изменений через конституционные реформы в Республике Казахстан 8

Уголовное и уголовно-процессуальное право

Маммадов Р.Э. Понятие и сущность преступности мигрантов 21

Гражданское, Трудовое право

Мукашева А.А., Ибраев А.С. Судебная практика защиты экологических прав в гражданском судопроизводстве 30

Жумадилова М.А., Дусинов Е.Ш., Жусупбекова М.К. Сущность электронной торговли и электронной сделки 44

Международное право

Солнцев А.М., Есенбаева Г.С., Акшалова Р.Д. Особенности международно-правового режима контроля за ракетными технологиями 57

Тлепина Ш.В., Зукай Ж. Порядок и пределы действия международного права на территориях некоторых стран-участников ЕАЭС 67

Административное право

Балабиев К.Р. Актуальность определения подсудности административных судов в Республике Казахстан 76

Соболева Ю.В. К вопросу о междисциплинарном подходе как способе совершенствования правового регулирования государственного ветеринарного надзора 85

Ш.В. Тлепина¹, Ж. Зукай²

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева,
Нур-Султан, Казахстан
(E-mail: ¹tlepina_shv@enu.kz, ²zhanerke_09@mail.ru)

Порядок и пределы действия международного права на территориях некоторых стран-участников ЕАЭС¹

Аннотация. Действие международного права как права, регулирующего отношения между субъектами международного права, распространяется на всю территорию государств, принявших его нормы. Поэтому в международном праве не потеряли свою актуальность вопросы, касающиеся условий и порядка действия норм международного права на территории государства, а также вопросы, касающиеся применения международных норм в случаях их противоречия с национальным законодательством. В статье анализируется законодательства некоторых стран-участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), регулирующие порядок и пределы действия норм международного права на их территориях.

Ключевые слова: международное право, соотношение международного и национального права, международные договоры, Конституция, законодательства государств-членов ЕАЭС.

DOI: <https://doi.org/10.32523/2616-6844-2020-132-3-67-75>

В настоящее время в международном праве все еще не потеряли свою актуальность вопросы, касающиеся условий и порядка действия норм международного права на территории государства, а также вопросы, касающиеся применения международных норм в случаях их противоречия с национальным законодательством. В науке международного права в связи с этим возникли две основные теории: дуалистическая и монистическая. Одним из основоположников дуалистической теории является немецкий ученый XIX века Г. Трипель. Впоследствии эта теория была развита такими видными учеными-международниками, как Д. Анцилотти, Д. Фицморис, Л. Оппенгейм, и приобрела много сторонников. В основе дуалистической теории лежит утверж-

дение, что международное и внутригосударственное право – это две самостоятельные правовые системы. Ученые рассматривают их «как тесно соприкасающиеся, но никогда не пересекающиеся» (по Г. Трипелю) правовые системы.

В то же время сторонники теории монизма – Г. Кельсен, Е. Кауфман, А. Цорн - считали, что международное право и внутригосударственное право составляют единую систему права.

На практике, согласно законодательствам государств, придерживающихся дуалистической теории, все нормы международного права применимы внутри государства после их инкорпорации (трансформации) во внутреннее право, тогда как государства, придержива-

¹ Статья подготовлена в рамках научно-исследовательской работы грантового финансирования МОН РК на 2018 – 2020 гг. по проекту № AP05133075 «Анализ взаимодействия договорных органов ООН со странами ОЭСР и ЕАЭС в целях адаптации в Казахстане мирового опыта выполнения международно-правовых обязательств и сохранения национальной специфики в процессе модернизации законодательства» (руководители – профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Абайдельдинов Е.М., профессор кафедры международного права РУДН Абашидзе А.Х.)

ющиеся монистической теории, считают нормы международного права составной частью национального законодательства и обеспечивают их прямое применение внутри страны.

Конституционный принцип, согласно которому общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы соответствующей страны, впервые был закреплен в Конституциях Германии 1919 г. и Австрии 1920 г. Конституция республиканской Испании 1931 года сделала следующий шаг, сделав частью права страны, как и обычные, так и договорные нормы, установив приоритет последних в отношении законов [1, с.255].

На сегодняшний день данный принцип, в той или иной мере потерявший изменения с учетом особенностей правовой системы определенной страны, закреплен в основных законах большинства государств. К примеру, Конституция США высказывается достаточно определенно в отношении международных договоров. Она предусматривает непосредственное участие Сената уже в процессе их заключения, если речь не идет о так называемых исполнительных соглашениях (Executive Agreements). В дальнейшем акт об инкорпорации или трансформации не требуется, хотя его принятие возможно. Заключенные в установленном Конституцией порядке международные договоры являются составной частью американского права.

В преамбуле действующей Конституции Франции (1958 года) провозглашено, что Французская Республика соблюдает общие нормы международного права (путем отсылки к преамбуле Конституции 1946 года). Международные договоры Французской Республики, заключенные и опубликованные в установленном порядке, обладают, согласно Конституции, приоритетом над национальными законами (но не над Конституцией), однако в этом случае требуется парламентское одобрение договоров особого значения. Итальянская Конституция 1948 года трансформирует «общепризнанные» нормы международного права, имея в виду международное обычное право, в итальянскую правовую систему. Спорным представляется, однако, во-

прос: имеют ли они ранг конституции. В любом случае они обладают приоритетом над простыми законами [2, с. 298].

Действие международного права как права, регулирующего отношения между субъектами международного права, распространяется на всю территорию государств, принявших его нормы. Об этом говорится в ст. 29 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года: «Территориальная сфера действия договора. Если иное намерение не явствует из договора или не установлено иным образом, то договор обязателен для каждого участника в отношении всей его территории». А также в статье 27 данной Конвенции утверждено: «Участник не может сослаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора» [3].

Поэтому в Конституциях государств, входящих в состав Евразийского экономического союза, также предусмотрены нормы в отношении международного права.

Так, Конституция Республики Казахстан, принятая на всенародном референдуме 30 августа 1995 года [4], в пункте 1 статьи 4 гласит, что нормы международных договорных и иных обязательств являются действующим правом в Республике Казахстан. О действии норм международного права на территории Республики в пункте 3 статьи 4 Конституции сказано следующее: «Международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами. Порядок и условия действия на территории Республики Казахстан международных договоров, участником которых является Казахстан, определяются законодательством Республики». Как мы видим, данная норма отвечает на два вопроса. Первый – о соотношении норм международного права и национального права; и второй – о действии норм международного права на территории Республики Казахстан.

Рассматриваемый нами пункт 3 статьи 4 был изменен согласно Закону Республики Казахстан от 10 марта 2017 года № 51-VI «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». В старой редакции этот пункт был следующего содержания: «Международные договоры, ратифицирован-

ные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона». Раньше (до внесения последних изменений), международный договор применялся непосредственно на территории Республики, если для его применения не требовалось принятие нового закона. Новая же редакция данного пункта статьи 4 Конституции РК порядок и условия применения международных договоров передает на регулирование законодательством.

Пункт 3 статьи 4 Конституции с предыдущей формулировкой доставлял неудобства в вопросах прямого действия международных договоров на территории страны. Конституционная норма, установив, что международный договор применяется непосредственно, кроме случаев, когда для его применения требуется издание закона, обеспечила для международных договоров, для применения которых требуются только внесение изменений и дополнений в уже существующие законы (с точки зрения юридической техники это совсем другая процедура) или издания подзаконных актов, прямое действие на территории страны.

Как отмечает проф. С.Ф. Ударцев, «Новое положение об определении законодательством порядка и условий действия международного договора принято не для отказа или противопоставления объективному процессу глобализации. Оно введено для определенного смягчения, где это возможно и необходимо, последствий возникшей в международных отношениях напряженности, для использования постепенности, корректировки темпов, сроков, форм протекания, связанных с международными договорами процессов и синхронного или последовательного, с учетом содержания договора и сопутствующих ему обстоятельств, включения действия различных норм... В условиях быстро развивающихся процессов глобализации и региональной интеграции, а также динамики соотношения сил на международной арене, особенно в условиях мирового кризиса и происходящего противоречивого процесса реформатиро-

вания некоторых основ миропорядка, это положение приобретает важное значение для национального государства. В этих условиях национальные государства вынуждены, естественно, принять дополнительные меры по укреплению государства, обеспечению устойчивого развития и национальной безопасности» [5, с. 57].

Отношения, связанные с порядком заключения, выполнения, изменения и прекращения международных договоров Республики Казахстан, регулирует Закон РК «О международных договорах Республики Казахстан» от 30 мая 2005 года. На наш взгляд, при внесении изменений и дополнений в данный закон законодатель должен определять порядок и условия действия не только международных договоров, но и актов, принятых в рамках Евразийского экономического союза в соответствии с Договором о ЕАЭС.

В отличие от Конституции Республики Казахстан, где четко указано, что только ратифицированные Республикой международные договоры имеют приоритет перед ее законами, Конституция Российской Федерации не уточняет, какие именно международные договоры имеют приоритет. Так, пункт 4 статьи 15 действующей Конституции Российской Федерации гласит: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [6]. В то же время мы знаем, что в международном праве существуют различные виды международных договоров по числу участников (многосторонние и двухсторонние), по объекту регулирования (по политическим, экономическим, культурным, правовым вопросам и т.п), по сфере действия (универсальные, региональные, двухсторонние), по возможности присоединения (открытые, закрытые), по уровню договаривающихся сторон (межгосударственные, межправительственные и межведомственные) и т.д. Федеральный закон «О международных договорах Российской Феде-

рации» от 15 июля 1995 года [7] различает три категории международных договоров в зависимости от уровня договаривающихся сторон: межгосударственные, межправительственные и договоры межведомственного характера. По мнению С.Ю. Марочкина, «при установлении приоритета значение имеет прежде всего разграничение договоров в зависимости от уровня их заключения – межгосударственные, межправительственные, межведомственные... Что касается других видов договоров, то здесь первостепенное значение имеет уровень выражения согласия на их обязательность. Очевидно, что применительно к отдельным соответствующим видам договоров этот вопрос будет иметь неодинаковое решение.

Конституция отдает первенство применения договорам, устанавливающим иные правила, чем в законах. Это договоры, согласие на обязательность которых выражено в форме федерального закона (о ратификации, об утверждении, о принятии, присоединении – см. ст.17, 20, 21 Закона «О международных договорах Российской Федерации»). Иными словами, не может обладать приоритетом применения перед законами договор, введенный в действие актом более низкой юридической силы, чем закон. Иное противоречило бы правовой логике» [8, с.98]. Таким образом, автор отмечает, что не только межгосударственные и межправительственные, но и некоторые межведомственные договоры вводятся в действие принятием федерального закона, и в таких случаях они (межведомственные договоры) имеют приоритет перед законами.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [9] утверждается также, что «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации. Правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого

было принято не в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (часть 4 статьи 15, статьи 90, 113 Конституции Российской Федерации)».

Пределы и условия действия норм международного права в правовой системе Российской Федерации определяются не только Конституцией РФ, но и также федеральным законом. Федеральный закон от 15 июля 1995 года «О международных договорах Российской Федерации» в пункте 3 статьи 5 предусматривает: «Положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».

Как мы видим, для применения норм международных договоров в Российской Федерации, они, в первую очередь, должны быть официально опубликованы. Во-вторых, положения международных договоров, не требующих издания отдельных внутригосударственных актов, действуют на территории Российской Федерации непосредственно.

Следует отметить, что большинство соглашений в области международного публичного права не пригодны к непосредственному применению в национально-правовой сфере (иными словами, не могут быть самоисполнимыми). Если такое качество присуще нормам международного частного права в силу их точности, конкретности и ориентированности на внутригосударственное регулирование, то нормам международного публичного права в абсолютном большинстве свойственна обобщенность, абстрактность формулировок, позволяющая использовать их лишь в сфере межгосударственного сотрудничества. Поэтому, если национальный имплементационный механизм отсылает к международному договору, рассматривая его как часть национальной правовой системы или провозглашая

приоритет в случае коллизии его положений с нормами закона, это не означает, что суд может обратиться к нему в конкретной ситуации: содержательная непригодность делает положения договора фактически неприменимыми. Отсюда можно сделать вывод, что непосредственное применение во внутрисударственной сфере распространяется только на самоисполнимые нормы международного права [10, с. 166].

К признакам, свидетельствующим о невозможности непосредственного применения положений международного договора Российской Федерации, относятся, в частности, содержащиеся в договоре указания на обязательства государств-участников по внесению изменений во внутреннее законодательство этих государств [9]. В таком случае нормы международных договоров действуют на территории Российской Федерации посредством принятых для их применения правовых актов.

В статье 8 Конституции Республики Беларусь, принятой 15 марта 1994 года, о роли и место международного права в правовой системе Республики Беларусь утверждено следующее: «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства».

Республика Беларусь в соответствии с нормами международного права может на добровольной основе входить в межгосударственные образования и выходить из них.

Не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции» [11].

Таким образом, Конституция Республики Беларусь признает приоритет только общепризнанных принципов международного права перед ее законодательством. А также в соответствии ей не допускается заключение международных договоров, которые противоречат Конституции.

Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З «О международных договорах Республики Беларусь» в статье 33 дополняет конституционную норму в отношении международных договоров: «...Нормы права, содержащиеся в международных договорах

Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется принятие (издание) внутрисударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора» [12].

Законодательство Республики Беларусь, так же, как и законодательство России, закрепляет, что положения международных договоров, которые не требуют издания внутрисударственных правовых актов, применяются на территории Республики непосредственно. В отличие от Российской Федерации Республика Беларусь приравнивает юридическую силу международных договоров силе нормативно-правовых актов, изданных для дачи согласия на обязательность соответствующих международных договоров.

В статьях 20-23 вышеуказанного Закона предусмотрены нормы о формах нормативно-правовых актов, которые выражают согласие на обязательность для Республики Беларусь международного договора: «Ратификация международных договоров осуществляется Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона (ст.20). Межгосударственные и межправительственные договоры, не подлежащие ратификации и не вступившие в силу со дня подписания, обмена нотами, письмами или иными документами, образующими международный договор, или иной даты, предусмотренной такими международными договорами, подлежат утверждению (принятию). Решения об утверждении (принятии) международных договоров принимаются в отношении:

межгосударственных договоров – Президентом Республики Беларусь в форме указа;

межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления (ст.21).

Решения о присоединении Республики Беларусь к межгосударственным и межпра-

вительственным договорам принимаются в отношении:

межгосударственных и межправительственных договоров, подлежащих ратификации по основаниям, предусмотренным абзацами 3-6 статьи 19 настоящего Закона, – Национальным собранием Республики Беларусь в форме закона;

иных межгосударственных договоров – Президентом Республики Беларусь в форме указа;

иных межправительственных договоров – Советом Министров Республики Беларусь в форме постановления (ст.23)».

Таким образом, согласно Закону Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь», место международных договоров в правовой системе Республики Беларусь определяется формой нормативного акта, изданного для дачи согласия на обязательность международного договора. Иными словами, юридическая сила международного договора может быть равнозначна силе закона, указа или постановлений.

Необходимо отметить, что статья 33 вышеуказанного Закона, где утверждено, что «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению» прямо противоречит самой себе. Согласно этой статье, нормы международных договоров с одной стороны, должны стать частью действующего законодательства (имплементированы в национальное законодательство), с другой, применяются непосредственно.

Зыбайло А.И. в статье, посвященной анализу законодательства Республики Беларусь, касающейся международных договоров, пишет: «В целях совершенствования правового регулирования и правоприменительной деятельности в настоящее время представляется необходимым определить иерархическое соотношение между теми актами национального законодательства, которые выражают согласие на обязательность для Республики Беларусь международного договора и другими нормативными актами.

На сегодня в республике фактически существуют две иерархии нормативных актов: одна предназначена для Конституционного Суда (предусматривает приоритет ратифицированных международных договоров над законами, декретами, указами), другая – для всех остальных органов и должностных лиц государства (в соответствии с ней приоритет международных договоров отсутствует). Более того, существует несогласованность формулировок норм отдельных законов, касающихся юридической силы международных договоров, особенно если учесть, что в соответствии со статьей 10 Закона «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» в иерархии правовых актов кодексы имеют большую юридическую силу по отношению к другим законам. Напрашивается вывод о том, что нормы международных договоров стоят ниже кодексов. Однако этот вывод не согласуется с положениями самих кодексов, предусматривающих приоритет международных договоров» [13, с.79]. В заключении автор утверждает, что назрела необходимость в закреплении (в первую очередь – законодательном) единого однозначно понимаемого механизма имплементации норм международного права в Республике Беларусь и ее основными компонентами, на ее взгляд, должны стать:

1. Пересмотр положений соответствующих законов в пользу примата и непосредственного действия норм международного права.

2. Определение иерархического соотношения между теми актами национального законодательства, которые выражают согласие на обязательность для Республики Беларусь международного договора, и другими нормативными актами в Законе «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» [13, с.81].

Итак, проанализировав законодательство некоторых членов-государств Евразийского экономического союза, касающееся действия международных договоров на территории страны, мы выяснили, что закон каждой страны имеет свои наработки и до сих пор нерешенные проблемные моменты, и каждое госу-

дарство пытается найти свой путь в вопросах определения порядка и условий действия международных договоров.

Если национальное законодательство делит международные договоры на определенные категории, имеющие разную юридическую силу, таких как ратифицированные и нератифицированные, или же межгосударственные, межправительственные, межведомственные, само же международное право не признает иерархию договоров. В междуна-

родном праве международные договоры имеют равную юридическую силу, и, согласно принципу «*pacta sunt servanda*», они должны добросовестно выполняться. Поэтому международные договоры, заключенные и утвержденные государством на основе Конституции и действующих законов, должны выполняться независимо от того, имеют ли эти международные договоры приоритет над законом или нет, применяются ли непосредственно на территории страны или нет.

Список литературы

1. Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
2. Вольфганг Граф Витцтум (и др.). Международное право. - Москва: Инфотропик Медиа, 2011. – 961с.
3. Венская Конвенция «О праве международных договоров» 1969 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 5 марта 2020 года).
4. Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (дата обращения: 5 марта 2020 года).
5. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: 2018. – 640 с.
6. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения: 10 марта 2020 года).
7. Федеральный закон от 15 июля 1995 года «О международных договоров Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8063> (дата обращения: 10 марта 2020 года).
8. Марочкин С.Ю. Действие и реализация норм международного права в правовой системе Российской Федерации: монография. - Москва: Норма, 2017. – 287с.
9. Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8334/> (дата обращения: 15 марта 2020 года).
10. Павлова Л.Н. Международное право в правовой системе государств. // Белорусский журнал международного права и международных отношений. -1999. – №3. – С. 387.
11. Конституция Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 15 марта 2020 года).
12. Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г «О международных договорах Республики Беларусь». [Электронный ресурс]. – URL:<http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421> (дата обращения: 15 марта 2020 года).
13. Зыбайло А.И. Некоторые теоретические и практические аспекты имплементации норм международного права в Республике Беларусь. Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сборник научных трудов. Выпуск 1. БГУ. –2009. -№ 1. – 342 с.

References

1. Lukashuk I.I. Mezhdunarodnoe pravo. Obshhaja chast' [International law] (Volters Kluver, Moscow, 2005, 432 p.).

2. Vol'fgang Graf Vitctum (i dr.). Mezhdunarodnoe pravo [International law] (Infotropik Media, Moscow, 2011). [in Russian]
3. Venskaja Konvencija «O prave mezhdunarodnyh dogovorov» 1969 goda [Vienna Convention on the Law of Treaties 1969]. [Electron. resource]. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (accessed: 15.03.2020).
4. Konstitucija Respubliki Kazahstan [Constitution of the Republic of Kazakhstan]. [Electron. resource]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/constitution (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
5. Konstitucija Respubliki Kazahstan. Nauchno-praktičeskij kommentarij [Constitution the Republic of Kazakhstan. Scientific and practical commentary] (Astana, 2018). [in Russian]
6. Konstitucija Rossijskoj Federacii [Constitution of the Russian Federation]. [Electron. resource]. Available at: <http://constitution.kremlin.ru/> (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
7. Federal'nyj zakon ot 15 julia 1995 g «O mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii» [Federal law «On international treaties of the Russian Federation»]. [Electron. resource]. Available at: <http://kremlin.ru/acts/bank/8063> (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
8. Marochkin S.Ju. Dejstvie i realizacija norm mezhdunarodnogo prava v pravovoj sisteme Rossijskoj Federacii: monografija [The action and implementation of norms of international law in the legal system of the Russian Federation: the monograph] (Norma, Moscow, 2017). [in Russian]
9. Postanovlenii Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 10 oktjabrja 2003 g. N 5 «O primenenii sudami obshhej jurisdikcii obshhepriznannyh principov i norm mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh dogovorov Rossijskoj Federacii» [Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On the application by courts of General jurisdiction of generally recognized principles and norms of international law and international treaties of the Russian Federation» 2003]. [Electron. resource]. - Available at: <http://www.supcourt.ru/documents/own/8334/> (accessed: 15.03.2020). [in Russian]
10. Pavlova L.N. Mezhdunarodnoe pravo v pravovoj sisteme gosudarstv [International law in the legal system of States], Belorusskij zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Belarusian journal of international law and international relations], (3), 161-169 (1999). [in Russian]
11. Konstitucija Respubliki Belarus' [Constitution of the Republic of Belarus]. [Electron. resource]. - Available at: <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (accessed: 15.03.2020) [in Russian]
12. Zakon Respubliki Belarus' ot 23 julia 2008 g. «O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Belarus'» [Law of the Republic of Belarus «On international treaties of the Republic of Belarus»]. [Electron. resource]. Available at: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800421> (accessed: 15.03.2020) [in Russian]
13. Zybajlo A.I. Nekotorye teoreticheskie i praktičeskie aspekty implementacii norm mezhdunarodnogo prava v Respublike Belarus' [Some theoretical and practical aspects of the implementation of international law in the Republic of Belarus], Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo publicnogo i mezhdunarodnogo chastnogo prava: sbornik nauchnyh trudov [Actual problems of international public and international private law: collection of scientific works], (1), 73-81 (2009).

Ш.В. Тлепина, Ж. Зукай

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан*

ЕАЭО кейбір қатысушы елдерінің аумақтарында халықаралық құқықтың әрекет ету тәртібі мен шегі

Аннотация. Халықаралық құқық субъектілерінің арасындағы қатынастарды реттейтін құқық ретінде халықаралық құқықтың заңдық күші өзін қабылдаған мемлекеттердің бүкіл аумағына тарайды. Сондықтан «Заңдық күші мемлекеттің бүкіл аумағына таралатын халықаралық құқық нормаларының қолданылу шарттары мен тәртібі қандай? Ұлттық құқықпен қарама қайшылық туындағанда қайсысының басымдығы бар?» деген сұрақтар халықаралық құқық саласының ғалымдары арасында әлі де өзектілігін

жойған жоқ. Мақалада ЕАЭО кейбір елдерінің аумағындағы халықаралық құқық нормаларының әрекет ету шегі мен тәртібін реттейтін заңнамаларына талдау жасалды.

Түйін сөздер: халықаралық құқық, халықаралық құқық пен ұлттық құқықтың арақатынасы, халықаралық шарттар, Конституция, ЕАЭО елдерінің заңнамасы.

Sh.V. Tlepina, Zh. Zukay

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

**The procedure and limits of application of norms of international law
in the territories of some EAEU member countries**

Abstract. Effect of international law as the law regulating relations between subjects of international law applies to the whole territory of the states that have adopted its norms. Therefore, in international law, questions regarding the conditions and procedure for the application of international law in the territory of a state, as well as issues regarding the application of international norms in cases of their conflict with national legislation, have not lost their relevance. The article analyzes the legislation of some EAEU member countries, which regulate the procedure and limits of application of norms of international law in their territories.

Keywords: international law, correlation of international and national law, international treaties, Constitution, legislation of the EAEU Member States.

Сведения об авторах:

Тлепина Ш.В. – основной автор, доктор юридических наук, заведующая кафедрой международного права, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Зукай Ж. – докторант 3 курса специальности «6D030200-Международное право», Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Казахстан.

Tlepina Sh.V. – main author, Doctor of Law, Professor, Department of International law, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.

Zukaу Zh. – PhD student of the specialty «International Law», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Nur-Sultan, Kazakhstan.